

Кыргызстан

Январь-сентябрь 2022 года

(обзор подготовлен организацией “Голос свободы” и Правозащитным движением Бир Дуйно, Кыргызстан)

В тексте выделены основные, но не исчерпывающей всего комплекса, проблемы, связанные с обеспечением запрета пыток и жестокого обращения. Проблемы не теряют своей актуальности в 2022 году.

Отсутствие независимых и эффективных механизмов для получения жалоб и проведения беспристрастных и всесторонних расследований утверждений о пытках, Проблема безнаказанности виновных в пытках

Несмотря на реформу Уголовного кодекса Кыргызстана в январе 2019 года и наличия в национальном законодательстве уголовной ответственности за применение пыток, факты говорят о неэффективности расследований. Такая негативная практика имеет место, несмотря на то, что пытки отнесены к категории тяжких преступлений. До января 2019 года в Уголовном кодексе действовала статья 305-1 (Пытка); с января 2019 года по декабрь 2021 года — статья 143 УК КР; с декабря 2021 года — новая статья «Пытки» 137 УК КР.

По официальным данным Государственного Комитета Национальной Безопасности КР (ГКНБ), в 2020 году по статье 143 УК КР находилось в производстве **74 уголовных дела, 112** уголовных дел было прекращено: (107 дел закрыли за отсутствием в деянии состава преступления, 4 дела — за отсутствием события преступления и 1 дело — за наличие неотменённого постановления о прекращении дела. В 2021 году 43 заявления было зарегистрировано в Едином реестре: по 17 досудебное производство прекращено на основании отсутствия состава преступления, по 5 заявлениям проверка была прекращена, 2 заявления были оставлены без рассмотрения из-за ненадлежащего оформления. В Верховный суд поступило 1 дело по статье 305, 143 (Пытки).

В 2022 году по данным Генеральной Прокуратуры зарегистрированы 2 заявления Едином реестре. В НЦПП КР поступило 34 жалобы на пытки и жестокое обращение, из них 8 жалоб — на условия содержания.

Только 1 уголовное дело было направлено в суд, по которому был вынесен обвинительный приговор по статье 143 УК КР. По новой статье «Пытка» — ст. 137 УК КР — пока не вынесено ни одного обвинительного приговора.

Реформа уголовно-процессуального законодательства

В Кыргызстане с 1 декабря 2021 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс КР (УПК). Новый кодекс установил строгие сроки расследования уголовных дел. По прежнему УПК срок расследования начинал исчисляться только после того, как обвиняемому официально предъявляли обвинение. На практике, пока подозреваемому не предъявили обвинение, дело могло находиться в производстве следственного органа годами.

В соответствии с новым УПК, уголовное дело должно быть возбуждено через 10 дней после регистрации повода. (Поводы также регламентированы новым кодексом. Это заявление потерпевшего, рапорт сотрудника государственных органов и др.). Десять дней дается на проведение проверки. Срок проверки может быть продлен прокурором до 20 суток (ч.3 ст.153 УПК). После проверки должно быть принято решение — возбуждать уголовное дело или нет. Если дело возбуждено, то новый кодекс устанавливает строгие сроки для расследования: 2 месяца. (В сложных случаях срок может быть продлен до 4 и/или 6 месяцев). По делам, представляющим особую сложность, заместителем генерального прокурора расследование может быть продлено до 9 месяцев, а в исключительных случаях генеральным прокурором — в пределах срока давности уголовного преследования. Таким образом, общий срок расследования (без исключительных обстоятельств) должен не превышать 2 месяцев и 10 дней, предельный срок расследования может быть 9 месяцев и 20 дней и максимально возможный — равен сроку давности за преступление.

Соответственно, следственные органы с принятием нового УПК закрыли большинство пыточных дел, т.к. сроки расследования уже превышали максимально допустимые по новому кодексу.

Отметим, что под расследованием понимается и стадия проверки. Проверка строго ограничена максимальными 20 днями. Если дела после стадии проверки не были возбуждены, то эти дела закрыли. В случае же возбуждения уголовного дела, сроки расследования случаев пыток фактически не могут быть ограничены, т.к. это преступление не имеет срока давности.

Дела были прекращены под предлогом отсутствия состава преступления или приостановлены по причине неустановления виновного лица.

С начала 2021 года по сентябрь 2021 года органами прокуратуры, МВД и ГКНБ Кыргызской Республики зарегистрировано всего 63 сообщения о пытках, из них 12 досудебных производств прекращены, 41 находятся в производстве следственных органов. По результатам изучения фактов этих дел установлено, что 2 несовершеннолетних (мальчиков), 5 женщин и 47 мужчин сообщили о применении пыток со стороны органов внутренних дел, 1 мужчина со стороны сотрудников ГКНБ Кыргызской Республики. Регистрация сообщений или заявлений о пытках, повлекших смерть человека, отсутствуют. По результатам проверок органами прокуратуры Кыргызской Республики за первое полугодие внесены 12 актов прокурорского реагирования, и 20 сотрудников правоохранительных органов были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Отказ в эффективном расследовании дела

В соответствии с новым процессуальным кодексом, досудебное производство осуществляется в форме доследственной проверки и следствия (ст.144 УПК).

Доследственная проверка — это стадия досудебного производства. Она длится с момента регистрации повода в Едином реестре преступлений и до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в нем. Данное решение должно быть принято не позднее 10 суток с момента регистрации повода в органе, принявшего обращение о пытках (Прокуратура или ГКНБ). Этот срок может быть продлен прокурором до 20 суток (ч.3 ст.153 УПК).

Следствие по пыткам проводится следователями органов прокуратуры и ГКНБ (ч.5 ст.159 УПК). В соответствии с ч.1 ст.147 УПК, эти органы обязаны принять и зарегистрировать в заявлении о совершенном преступлении журнале учета информации, и по итогам доследственной проверки, в случае подтверждения преступления, регистрируются в Едином реестре

В ходе доследственной проверки следователь, прокурор вправе произвести осмотр места происшествия и трупа, допросить свидетеля, назначить производство экспертизы, получить образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, давать поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч.1 ст. 152 УПК). Но, на практике, в ходе доследственной проверки ограничиваются лишь допросом потерпевшего и проведением судебно-медицинской экспертизы.

Большинство отказов в возбуждении уголовных дел связаны с заключением судебно-медицинских экспертиз, которые проводят на стадии проверки. В этих экспертизах часто указывают, что травмы подэкспертного не соответствуют по срокам обстоятельствам дела.

Следует отметить, что судебно-медицинская и психолого-психиатрическая экспертизы проводятся в государственных учреждениях. Институт независимых экспертов не развит, в регионах их практически нет.

Если возникает необходимость в проведении комиссионной, комплексной или дополнительной экспертизы, которая могла бы уточнить или опровергнуть первую экспертизу, то этого не удается сделать, т.к. исчерпываются сроки проверки. Напомним, что максимальный срок проверки — 20 дней. А в новом УПК не предусмотрена возможность приостановить сроки доследственной проверки в делах о пытках. И, фактически, эти экспертизы не назначаются.

В результате, в возбуждении уголовных дел отказывают на основании первых экспертиз, и, соответственно, полноценного расследования так и не начинается.

Фактически, новый УПК, который регламентирует регистрацию всех сообщений о преступлении (создан Единый реестр) и устанавливает четкие процессуальные сроки и гарантии, приводит не к повышению качества расследования, а его имитации за счет доследственной проверки.

В правоприменительной практике Кыргызской Республики отсутствует равенство сторон защиты и обвинения в связи с отсутствием возможности для адвоката определять доказательства наравне со следователем и прокурором, обладающими такими функциями:

Расследование смерти правозащитника Азимжана Аскарова

В соответствии со Ст.12 Конвенции против пыток «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Азимжан Аскарков погиб в колонии №47 25 июля 2020 года, до этого более 10 дней находился в колонии №19 с двухсторонней пневмонией, не имея доступа к адекватной медицинской помощи. Расследование смерти Аскаркова было передано следователю Государственной службе исполнения наказаний КР, который практически год затягивал расследование и 7 июня 2021 года закрыл дело, указав на отсутствие состава преступления.

ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» и адвокаты в судебном порядке добивался незаконности расследования смерти Аскаркова ГСИН и прекращения дела по факту его смерти. 23 августа 2021 года Свердловский районный суд принял решение об удовлетворении жалобы адвокатов и признании постановления следователя незаконным и необоснованным. Генеральная Прокуратура приняла решение удовлетворить ходатайство адвокатов и передать следствие в Государственный Комитет Национальной Безопасности, который на данный момент всячески затягивает расследование. После передачи дела в ГКНБ Кыргызской Республики, адвокатами были заявлены ряд ходатайств о проведении следственных действий, однако следователем не проводится каких либо действий в связи с чем были поданы жалобы следственному судье. В общей сложности за 1 год, суд 5 раз признал бездействие следователя по данному делу незаконным, однако решения судов игнорируются по сей день. В связи с отсутствием эффективных механизмов защиты, адвокатами в данное время готовится жалоба в КПЧ ООН.

Эффективность Стамбульского протокола и гарантии своевременного доступа к квалифицированному и независимому судебно-медицинскому эксперту.

Анализ кейсов жертв пыток ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» свидетельствует, что систематически медицинские экспертизы вместо прояснения обстоятельств дела, наоборот, вводят больше сомнений и неясностей. Это позволяет в дальнейшем на их основе прекращать дела. Формы Стамбульского протокола заполняются не полностью. В результате, некоторые аспекты нанесённых травм остаются не исследованными, что в свою очередь может привести к ложным выводам.

Заключения судмедэкспертиз не всегда проиллюстрированы фото таблицами или схемами (формуляры Стамбульского протокола) травм жертвы в результате пыток и жестокого обращения. Имеются случаи искажения данных: осуществляется отвод внимания на другую часть тела, где отсутствуют следы насилия. Игнорируются медицинские документы узких специалистов, также специальные диагностические исследования, которые свидетельствуют о насилии.

Медицинские осмотры в целом проводятся без должной тщательности. Учитывая объем и детализированность формуляров Стамбульского протокола, для следования ему требуется значительное время. Но по документам мы видим, что длительность объективного осмотра по делам заявителей ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» минимально. Так, осмотр М. Ташматова составляет 20 минут, И. Усманова — 30 минут, Ш. Шаматова — 20 минут. Это указывает на поверхностных характер фиксации и документирования следов применения пыток.

Обеспечение физической процессуальной безопасности

Из восьми дел пострадавших от пыток, которых защищал ПД «Бир Дуйно Кыргызстан», только по двум делам следователи удовлетворили просьбу об обеспечении их безопасности. Но в этих решениях не конкретизировано, какие именно меры безопасности были приняты.

По делам ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» ни один сотрудник правоохранительных органов не был отстранён от должности во время проведения досудебного производства (проверки и расследования). Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов, допустивших пытки, оказывать давление на пострадавших. Помимо того, что не обеспечивается их физическая и процессуальная безопасность, также снижается качество расследования дела.

Отсутствие гендерно-ориентированного управления и мер для предотвращения жестокого обращения и гендерного насилия по отношению к женщинам в местах содержания под стражей

Женщины не только уязвимы для применения к ним пыток и жестокого обращения, они также имеют особые потребности, которые, как правило, остаются без внимания в местах содержания под стражей либо значительно обостряются в силу самого факта нахождения под стражей. Указанные проблемы были отражены в альтернативном докладе Ассоциации по защите прав человека в уголовном процессе “ARTICLE 9”, представленного Комитету ООН против пыток в рамках рассмотрения третьего периодического доклада Кыргызской Республики по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Нахождение женщин в местах содержания под стражей и во время этапирования под надзором сотрудников мужского пола создает риски домогательств, насилия, жестокого обращения со стороны сотрудников, но это игнорируется правительством Кыргызской Республики. Во всех изоляторах временного содержания МВД, где задержанные женщины де-факто могут содержаться от 48 часов до 1 года, полностью отсутствуют сотрудники женского пола, хотя законодательством не предусмотрено содержание задержанных более 10 дней. Согласно исследованию, проведенному Омбудсменом (Акыйкатчы) Кыргызской Республики и Общественным Фондом “Голос Свободы” в 2020 году в 11 изоляторах временного содержания Чуйской, Иссык-Кульской областей и г. Бишкек все опрошенные женщины сообщили, что конвоирование и этапирование осуществлялись только сотрудниками-мужчинами.

Во всех четырех следственных изоляторах Государственной службы исполнения наказания, где задержанные женщины де-факто могут содержаться и свыше 1 года, мониторинг выявил недостаток сотрудников женского пола. Согласно результатам опроса, проведенному в трех следственных изоляторах г. Бишкек, г. Джалал-Абад, г. Нарын в 2020 году, а также в проводимом в настоящее время мониторинге всех четырех следственных изоляторов г. Бишкек, г. Джалал-Абад, г. Каракол, с. Вознесенка, в которых предусмотрено содержание лиц женского пола под стражей, большинство опрошенных женщин сообщили, что в подавляющем большинстве конвоиры только мужского пола. Кроме того, опрошенные женщины заявили о неоднократных фактах сексуального домогательства, проведения личного обыска, подглядывании при переодевании, нахождении в туалетной и душевой комнате сотрудниками мужского пола, что является формами гендерного и сексуального насилия.

Негуманные условия содержания женщин в местах содержания под стражей

Кыргызская Республика не обеспечивает надлежащие условия содержания для женщин, в особенности беременных, имеющих при себе детей, инвалидов и имеющих иные проблемы здоровья. Во время мониторинга, проведенного Национальным центром Кыргызской Республики

по предупреждению пыток совместно с Общественным Фондом “Голос Свободы” в 2021 году, было выявлено:

- в следственных изоляторах не соблюдаются требования к норме площади на одного человека;
- из предметов личной гигиены женщины, содержащиеся под стражей, могут получить только мыло, туалетную бумагу, женские гигиенические прокладки (только в следственном изоляторе г. Джалал-Абад они предоставляются, и администрация получает их от донорских и благотворительных организаций);
- в камеры всех следственных изоляторах не подведены коммуникации с горячей водой;
- проблемы со стиркой белья; необеспечение младенцев подгузниками и другими предметами ухода за ними;
- проблемы с качеством питания, в некоторых следственных изоляторах беременным женщинам не предоставлялось предусмотренное законом дополнительное питание.

Мониторинг выявил острую нехватку квалифицированного медицинского персонала, включая врачей-женщин, низкий уровень квалификации медработников учреждений и качества предоставления медицинской помощи. Общей проблемой остается неэффективная система взаимодействия с учреждениями гражданского здравоохранения. В следственных изоляторах выявлены проблемы с ведением беременности и подготовкой к родам: не выдаются медикаменты, витамины, бандажи и противоварикозные средства. Попадая в закрытое учреждение, зачастую, женщины нуждаются в оказании своевременной и квалифицированной психологической помощи, особенно в первые дни и недели пребывания. Все опрошенные женщины-заключенные, пострадавшие от семейного насилия, сообщили, что им не была предоставлена психологическая помощь.

По законодательству дети женщин, содержащихся под стражей, должны регулярно осматриваться врачами разных направлений и состоять на учете. По сообщениям опрошенных женщин, содержащихся с детьми, в особенности, недавно родивших, врачи-педиатры посещают их крайне редко, жалобы матерей остаются без ответа, а дети женщин, заключенных под стражу, не получают всех необходимых прививок.